

Студия живописи «Традиции и современность», открывшаяся в 2015 году, а зародившаяся в 2006-м, недавно переехала из здания бывшей школы Василия Штильке в новое помещение, что называется, «без истории». Тем не менее студийцы своему главному кредо — следованию традициям живописи старых мастеров — изменять не собираются. Создатель студии Пиргельди Довлетович Широ́в рассказал, в чем сила реализма и что самое главное в работе с учениками.

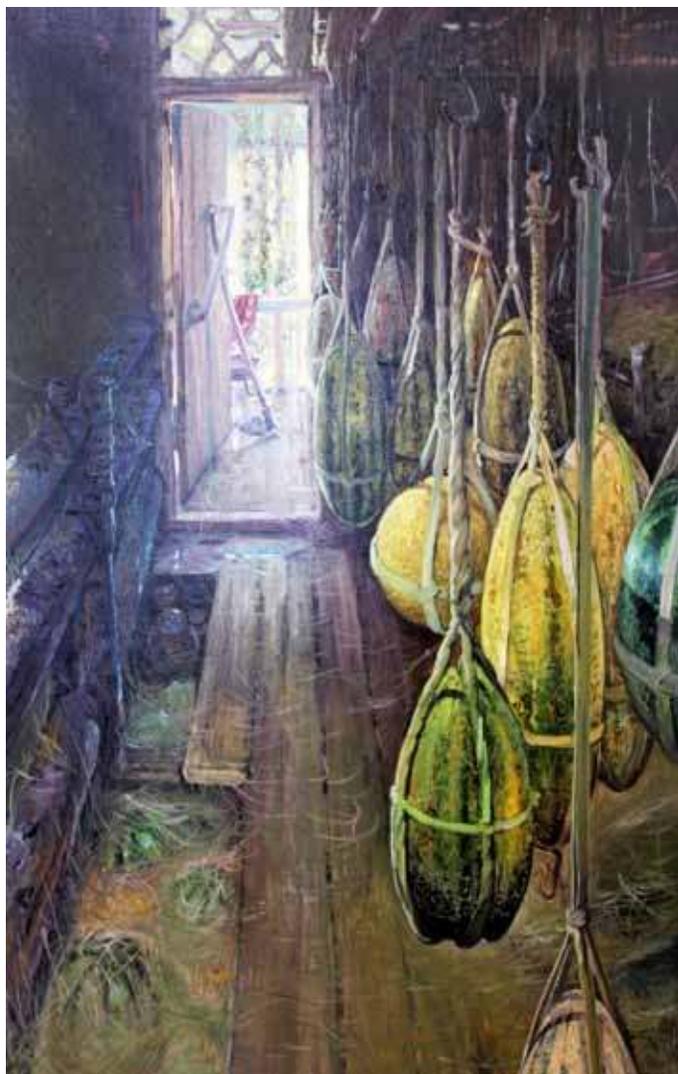
Студия «Традиции и современность» запомнилась многим барнаульцам выставками (параллельно в здании действовала выставочная площадка, прошедшими в уютных залах с камином. О старом здании и самом Василии Штильке (1850–1908) художник говорит с теплом: «Я чувствую себя счастливым, что положил какое-то начало. Будет здорово, если все это продолжится. Школу построил великий человек. Наверное, он также сидел, мечтал, мучился, трудился, тратил свои деньги». Однако Пиргельди Довлетовичу всегда хотелось иметь пространство искусства, полностью принадлежащее ему (у исторического здания — другие владельцы), и его мечта осуществилась. Художник и педагог с гордостью восточного хозяина показывает новое помещение. Над лестницей — цитата другого талантливого учителя, давшего путевку в жизнь не одному ученику, Павла Петровича Чистякова, с которым Пиргельди Довлетовича невольно сравниваешь: «Пишите во всю душу и со всей любовью, остальное само придет».

Родина Пиргельди Широ́ва — туркменское село Кизил-Аяк — всегда с ним. На его многочисленных натюрмортах и пейзажах — то, что для нас, скорее, причудливая экзотика, для самого художника — его сердце и исходная точка таланта — дыни, налитые солнцем, готовые вот-вот истечь медом, дребезжащий и зыбкий от раскаленности воздух среднеазиатской страны. Ясно, что педагогический талант — особого свойства, что далеко не каждый специалист своего дела способен передавать мастерство. В этом есть почти шаманство, когда заклинание «делай,

как я» работает. Но у Широ́ва это действительно получается — с 1997 по 2009 год он преподавал в Новоалтайском государственном художественном училище, где оказался, между прочим, по своему желанию. Пиргельди Широ́в окончил Туркменское художественное училище им. Шота Руставели и Дальневосточный государственный институт искусств. Как признается сам художник, имя Новоалтайского художественного училища всегда звучало, в Дальневосточном институте учились выпускники НГХУ, что и подвигло его приехать на Алтай.

Успех в той или иной области (будь то образование или медицина)

часто построен на уникальности отдельной личности, на выпадении ее из общего ряда, что, к сожалению, при всей радости, что отечество еще в состоянии рождать такие таланты, заставляет задуматься о том, что сама система не вполне исправна. Свои педагогические принципы Широ́в стал апробировать еще на студентах НГХУ. «Когда я преподавал там, я смотрел и думал: да, жизнь короткая, но можно что-то успеть, если добиваться своими силами и своим трудом. Я выделил группу людей, собиравшихся поступать в художественные вузы, и мы стали заниматься. Мы договорились с художественным музеем, чтобы

Пиргельди Широ́в. **Отцовский сарай**. 2000. Холст, масло. 165х90.

Фото предоставлено ГХМАК

копировать картины из их собрания, организовали вечерние классы, смотрели фильмы о художниках, доставали кассеты и диски о Русском музее и Эрмитаже, изучали историю искусств — всего этого не было в программе. Я мог бы закрыться в своей мастерской, но, если вести себя только как исполнитель, просто выполнять программу от звонка до звонка, никакого успеха не будет. Хотя я не хочу ничего плохого сказать о художественном училище, я поддерживаю с ним связь, сейчас появилось много молодых преподавателей, которые ездят со студентами на пленэры, делают копии».

Пиргельди Шилов признается, что вносить изменения в программу государственного учебного заведения довольно непросто, что во многом и подтолкнуло его к мысли о создании собственной студии. Главным же принципом школы является, пожалуй, твердое следование традициям русского реалистического искусства. Конечно, мне лично тяжело признать данный подход единственно верным, однако вряд ли стоит спорить с тем, что классическая школа дает мощный фундамент, на котором можно устраивать какие угодно эксперименты без опасения быть обвиненным в дилетантизме (даже сюрреалист Дали, между прочим, отдавал должное классической подготовке). «Реализм исчезает, — говорит Шилов, — конечно, писать реалистично трудно. Другое дело, если человек, ничего не делая, просто собрал какой-то мусор — и это считается искусством. Но это антиискусство, это что-то разрушающее. Если ты художник, ты подаешь одну руку своим ученикам, а второй стремишься к старым мастерам и превращаешься в такую цепь. В Бухаре, например, я видел, сидят художники, занимаются чеканкой по металлу или росписью посуды. Они из поколения передают традиции. Мне бы хотелось, чтобы мы не забывали свои корни или хотя бы от них не отказывались. Может, на Алтае нам и удастся это сохранить. С каким трудом Пётр I привез это искусство. Это нужно уважать. Реализм — искусство созидающее, а не разрушающее. Я это понял и пытаюсь крикнуть, объяснить другим, но меня, по-моему, не слышно».

Сокращенное имя художника — Гельди Довлетович, как его обычно называют ученики, — звучит, как монета, ударившаяся о нагретые каменные ступени среднеазиатской

Пиргельди Шилов. *Молодой пастух*. 2012. Холст, масло. 40x50.

Фото предоставлено ГХМАК

мечети или медресе. 70 % его студентов — те, кто готовится к поступлению в художественные вузы. Готовятся и поступают. Так что география учеников обширна — Москва, Санкт-Петербург и, конечно, сибирские города. Можно сказать, что уже есть целое шировское «комьюнити» — бывшие студийцы общаются с педагогом, дарят свои картины. Гельди Довлетович ими гордится и скромно надеется, что их минует искуса амнезии.

Из последних проектов Пиргельди Широва, не связанных непосредственно с педагогической деятельностью, можно отметить сотрудничество, начавшееся в 2007 году, с Музеем русского искусства в Харбине и Культурным центром России в Хэйхэ. Оба места, как известно (первое — в силу исторических обстоятельств, второе — географически), близки России. Китайская сторона, оказавшаяся весьма осведомленной в русской истории, выступила в качестве заказчика жанровых полотен и пейзажей (многие картины тематически связаны с Россией). Картины остаются для экспонирования в Китае, о чем художник не без грусти говорит: «Ничего, Земля круглая — какая разница, где останутся картины».

За время работы галереи «Нагорная» в старом здании Пиргельди Довлетовичу и его помощникам удалось реализовать немало успешных выставочных проектов, среди которых особенно запомнились «Оконопись» Александра Тихомирова, повторенная затем

в художественном музее, выставка группы «ОХРА», отдельная выставка реалистического искусства в рамках проекта «Аз. Арт. Сибирь». Впрочем, художник не собирается останавливаться: выставочная деятельность должна продолжиться и на новом месте.

Среди ближайших планов студии — экспозиция работ учеников в зале музея «Город» на Ленина, 111, приуроченная к акции «Ночь музеев». Из более глобальных — чтобы когда-нибудь студию «Традиции и современность» могли называть «Школой Широва». Для тех, кто не чувствует разницы в наименованиях, можно сказать, что слово «школа» для любого художника обычно значит не только и не столько помещение для художественных классов, поэтому пока что Пиргельди Довлетович скромно воздерживается, чтобы называть свое детище так громко.

Пожалуй, даже во времена всеобщего скепсиса, когда уже хрестоматийно усталое сознание теряет равновесие, есть вещи, простые и первоначальные, как общие для всех слова праиндоевропейского языка, на которых стоит мир и не обрушивается. Как бы это патетично ни звучало, еще раз убеждаюсь, что учить — это, пожалуй, вторая из двух важных вещей, что может делать человек для породившей его вселенной. Дай Бог, чтобы путь тех, кому даны на это талант и силы, был не слишком труден, чтобы добрые пенаты и гении места были добры и благословляли это пространство и его обитателей. ■